

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 3. С. 19-27.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2020;(3):19-27.

Научная статья
УДК 338.439.02

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Наталия Анатольевна Яковенко¹, Ирина Серафимовна Иваненко²
^{1 2} Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. События 2014 года стимулировали процессы импортозамещения на продовольственном рынке России. Реализуемые меры государственной поддержки обеспечили устойчивое развитие аграрного сектора, что позволило решить проблему продовольственной независимости страны. Новые тенденции развития мирового и российского продовольственных рынков, сформировавшиеся в последние годы, определяют необходимость корректировки импортозамещающей стратегии развития агропродовольственного комплекса и государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности России. В статье дана оценка результатам импортозамещения в агропродовольственном комплексе России. Проведены расчеты коэффициентов импортозамещения, импортного приоритета и несбалансированности торгового оборота по основным продуктам питания. Обоснована необходимость структурной модернизации агропродовольственного комплекса страны как стратегического направления импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, агропродовольственный комплекс, структурная модернизация, продовольственная безопасность, регулирование, внешнеторговый оборот, продуктовые балансы.

Для цитирования: Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Особенности современного этапа импортозамещения в агропродовольственном комплексе России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С. 19-27.

Original article

FEATURES OF THE MODERN STAGE OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX OF RUSSIA

Natalia A. Yakovenko¹, Irina S. Ivanenko²
^{1 2}IAgP RAS, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The events of 2014 stimulated the processes of import substitution in the food market of Russia. The implemented measures of state support ensured the sustainable development of the agricultural sector, which made it possible to solve the problem of food independence of the country. New trends in the development of the world and Russian food markets, which have formed in recent years, determine the need to adjust the import-substituting strategy for the development of the agri-food complex and state policy in the field of ensuring food security in Russia. The article provides an assessment of the results of import substitution in the agri-food complex of Russia. Calculations of the coefficients of import substitution, import priority and imbalance in trade turnover for basic food products have been carried out. The necessity of structural modernization of the country's agri-food complex as a strategic direction of import substitution has been substantiated.

Keywords: import substitution, agri-food complex, structural modernization, food security, regulation, foreign trade turnover, food balances.

For citation: Yakovenko N.A., Ivanenko I.S. Features of the modern stage of import substitution in the agricultural food complex of Russia. Regional agrosystems: economics and sociology. 2020;(3):19-27.

Введение.

Стратегия импортозамещения остается приоритетным направлением развития агропродовольственного комплекса России, обеспечивающим продовольственную безопасность страны. Однако ускорение инновационного развития, изменения спросовых предпочтений, необходимость сбалансированного взаимодействия с природой, процессы глобализации и проникновения национальных экономик, обострение конкуренции оказывают огромное влияние на динамичные изменения агропродовольственных систем, их устойчивость в экономическом, социальном и экологическом аспектах. Это предполагает наполнение новым содержанием стратегии импортозамещения.

Реализуемая с 2014 года модель импортозамещения на продовольственном рынке страны позволила увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции, диверсифицировать аграрный сектор на основе роста государственной поддержки, повысить уровень потребления основных продуктов питания. Продолжающийся рост объемов производства сельскохозяйственной продукции ведет к перенасыщению отдельных сегментов внутреннего продовольственного рынка, снижению доходности отечественных товаропроизводителей, что подтверждается исследованиями российских ученых [1, 2, 3]. Качественно новый этап стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе должен быть ориентирован на формирование национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем, выход на более высокий уровень производственной кооперации, преодоление технического и технологического отставания во всех звеньях комплекса. Структурная модернизация агропродовольственного комплекса России включает ликвидацию структурных диспропорций за счет развития научной сферы и производственной инфраструктуры, стимулирующих формирование долгосрочных конкурентных преимуществ [4]. Это будет способствовать большей устойчивости конкурентных позиций национальных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Целью работы является оценка процессов импортозамещения на продовольственном рынке России и их влияния на развитие национального агропродовольственного комплекса, обоснование приоритетов стратегии импортозамещения в условиях новых вызовов и угроз.

Методика исследований.

Методика расчета системы показателей, характеризующих снижение зависимости от агропродовольственного импорта, базируется на статистике балансов основных продуктовых ресурсов. Номенклатура, охватываемая балансами товарных ресурсов, ограничена и включает анализ формирования и использования ресурсов мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, овощей, картофеля, фруктов и ягод, сахара, растительного масла, яиц, рыбы и рыбопродуктов (в живом весе).

Показатель импортозамещения нами рассчитывался для отдельных товарных групп по формуле:

$$И = (П - E) \cdot 100 / (П + I - E),$$

где П – производство; E – экспорт; I – импорт.

Коэффициент несбалансированности торгового оборота представляет отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту для отдельных товарных групп:

$$(E - I) \cdot 100 / (E + I),$$

где E – экспорт; I – импорт.

Значения рассматриваемого коэффициента находятся в пределах интервала с верхней границей равной 100 (наличие экспорта при отсутствии импорта) и с нижней границей равной – 100 (наличие только импорта при отсутствии экспорта). Полная сбалансированность

внешнеторгового оборота (коэффициент равен нулю) имеет место при равенстве экспорта импорту. Для отдельной товарной группы это означает, что внешнеторговый обмен по данному товару происходит при равенстве торговых условий и возможностей.

Коэффициент импортного приоритета рассчитывался по формуле:

$$K_{\text{ип}} = \Delta I \cdot 100 / \Delta E,$$

где $K_{\text{ип}}$ – коэффициент импортного приоритета; ΔI – темпы изменения импорта данного вида сельскохозяйственной продукции; ΔE – темпы изменения экспорта данного вида сельскохозяйственной продукции.

Динамика коэффициента в разрезе товарных групп дает представление о динамике процессов импортозамещения либо, наоборот, о процессе замещения отечественных продуктов импортными. Снижение показателя характеризует сокращение импортозависимости российского агропродовольственного комплекса.

Результаты исследований.

Приоритетными направлениями государственной поддержки агропродовольственного комплекса являются повышение уровня самообеспечения основными продуктами питания и сокращение импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Импортозамещение являлось одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020. Введение эмбарго на ввоз иностранной продукции после событий 2014 года форсировало процессы импортозамещений на продовольственном рынке. Указом Президента «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 06.08.2014 г. установлены группы товаров, подлежащих импортозамещению [5]. Реализация принятых документов отразилась на структуре и динамике импорта сельскохозяйственных продуктов и продовольствия. Под ввозным запретом находятся мясные и молочные продукты, рыба, овощи и фрукты [6]. В результате принятых мер к 2020 году были достигнуты или превышены целевые показатели уровня самообеспечения по основным продовольственным продуктам, предусмотренные ведомственным проектом «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». В 2020 году объем импорта продовольственной и сельскохозяйственной продукции в Россию составил 29,7 млрд долл. Доля импорта продовольственных товаров и сырья составила 12,8% от общего объема ввозимых товаров. Самым крупным поставщиком продовольственных и сельскохозяйственных товаров является Республика Беларусь, доля которой составляет 14,1%. Второе место приходится на Турцию – 5,4%, третье место делят Китай и Бразилия – по 4,7%. Реализуемые меры государственной поддержки обеспечивают поступательное развитие сельского хозяйства, рост объемов производства продукции, повышение рентабельности деятельности сельскохозяйственных предприятий. Это позволило улучшить позиции России по продовольственной безопасности в мире.

Индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index) – это рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности, который осуществляется британской исследовательской компанией Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist) [7]. Глобальный индекс представляет собой «динамическую количественную и качественную эталонную модель», построенную на основе 59 различных показателей. Общая оценка рассчитывается как средневзвешенное значение по четырем критериям: доступность и потребление продуктов питания; их наличие и достаточность продуктов питания; качество и безопасность продовольствия; разнообразие природных ресурсов и их устойчивость (критерий добавился в 2020 году). Баллы по четырем критериям рассчитываются как средневзвешенное значение по базовым индикаторам и измеряются от нуля до максимально возможной оценки 100. Расчеты осуществляются на основе данных из национальных и международных статистических источников, в том числе Всемирного банка, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Всемирной организации здравоохранения, Всемирной торговой организации, Института мировых ресурсов, Министерства сельского хозяйства США.

Во Всемирном рейтинге продовольственной безопасности Россия поднялась с 40-го места в 2013 году до 24-го места в 2020 году из 113 оцениваемых стран. В 2020 году глобальный индекс продовольственной безопасности РФ составил 73,7 балла и был на 8,1 балла выше, чем в 2013 году (рисунок 1).

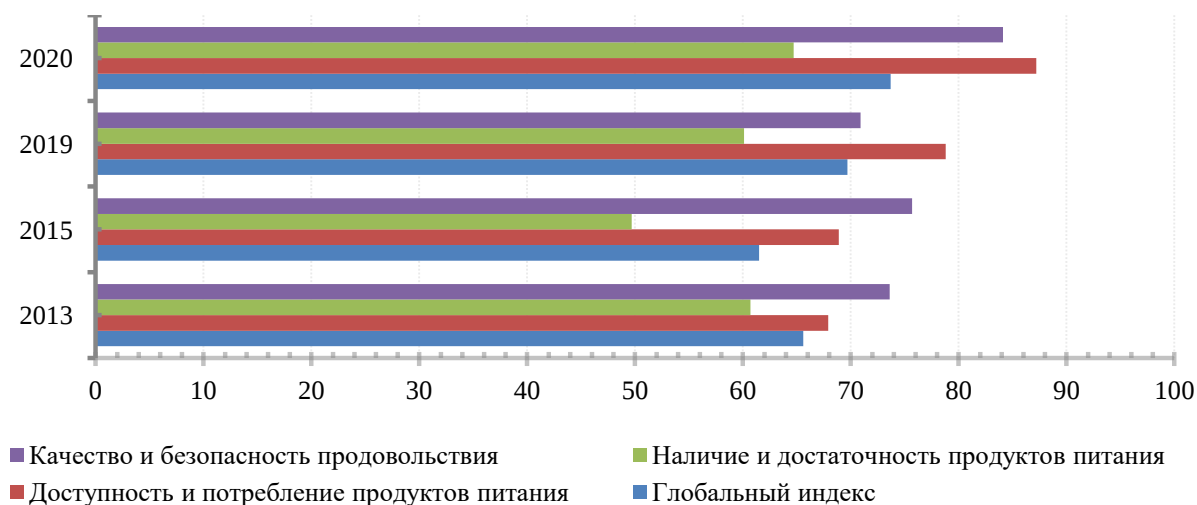

Рисунок 1 – Динамика Глобального индекса продовольственной безопасности (Global Food Security Index) России и его основных критериев, баллы

По доступности продуктов питания для населения Российская Федерация занимает 20-е место. Рост этого критерия в 2020 году составил 19,3 балла по сравнению с 2013 годом. По наличию и достаточности продуктов питания Россия находится на 34-м месте. Критерий наличия и достаточности продуктов питания увеличился за исследуемый период на 4 балла. Критерий качества и безопасности в рамках Глобального индекса оценивает разнообразие и питательность среднестатистических рационов, а также безопасность продуктов питания. В 2020 году он составил для РФ 84,1 балла из 100 возможных. Оценка критерия показала, что рацион россиян в значительной степени соответствует стандартам мирового питания. Высоко оценивается качество белковой пищи и разнообразие микроэлементов. Максимальные баллы Российская Федерация получила за программы продовольственной безопасности, уровень доступа к рынкам и сельскохозяйственным финансовым услугам.

Для комплексной оценки процессов импортозамещения на продовольственном рынке России нами был осуществлен анализ коэффициента импортозамещения по основным продуктам питания. Анализ показателя импортозамещения по основным продуктам питания показал неравномерность развития продуктовых цепочек, позволил выявить проблемные группы продовольствия (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика импортозамещения основных продуктов питания в России по годам, %

Продукты питания	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо и мясопродукты	74,6	77,2	82,0	87,3	88,5	90,2	92,1	93,1	94,2
Молоко и молокопродукты	78,2	75,6	76,2	78,6	79,4	80,9	82,2	82,0	81,8
Овощи	68,8	67,1	66,2	70,8	74,1	71,5	73,8	74,7	74,0
Картофель	94,4	94,1	91,8	92,9	92,9	89,3	90,4	95,3	95,3
Фрукты и ягоды	-3,9	-39,0	-33,7	-34,7	-28,6	-35,1	-26,2	-21,7	-20,6
Сахар	...	...	...	88,7	92,3	100,4	95,7	102,3	113,2
Растительное масло	105,6	101,0	119,1	100,0	110,8	132,0	115,2	145,1	166,6
Яйцо	94,7	94,4	92,6	92,4	92,8	94,3	94,1	92,3	...
Рыба и рыбопродукты (в живой массе)	60,0	60,8	62,5	99,3	103,4	109,6	122,1	113,7	...

Источник: рассчитано автором на базе данных Росстата - URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

Значение показателя импортозамещения по мясу и мясопродуктам в течение исследуемого периода имеет устойчивую тенденцию роста. В 2020 году показатель импортозамещения по мясопродуктам составил 94,2% и был на 19,6 п.п. выше, чем в 2012 году. Это свидетельствует о стабильном росте объемов отечественного производства и снижении импорта в формировании ресурсов мяса и мясопродуктов. Объем импорта в ресурсах мяса и мясопродуктов за исследуемый период сократился в 2020 году до 648,0 тыс. т, или в 4,2 раза. В 2012 году доля импорта в формировании ресурсов мяса и мясопродуктов составляла 25,4%, в 2020 году доля импорта в ресурсах мясопродуктов снизилась до 5,8%. Положительная динамика развития мясопродуктовой цепочки позволила обеспечить импортзамещение выше порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [8].

Неблагоприятная ситуация с импортозамещением характерна для таких товарных групп, как молоко и молокопродукты, овощи, фрукты и ягоды [9, 10].

За исследуемый период выявлено увеличение показателя импортозамещения молока и молокопродуктов для населения РФ с 78,2% в 2012 году до 81,8% в 2020 году, что свидетельствует о снижении удельного веса импорта в формировании ресурсов молока и молокопродуктов [11]. Росту производства молочных продуктов в первую очередь способствует государственная поддержка отрасли. С 2012 по 2020 г. импорт молока и молочной продукции сократился на 1515,6 тыс. т в физическом выражении и в 2020 году достиг уровня 7009,2 тыс. т. Темпы роста производства молочных продуктов в исследуемом периоде не позволили достичь пороговых значений продовольственной безопасности. Выявлена высокая дифференциация по импорту отдельных молочных продуктов. В 2020 году наблюдалось значительное снижение импортных поставок молока и сливок сгущенных с добавлением сахара (на 17,4%), а также молочной сыворотки (на 12,8%). В то же время импорт сыров и творога, кисломолочной, цельномолочной продукции и сливочного масла, напротив, увеличился, в основном, за счет роста поставок из Республики Беларусь. Доля белорусских поставок в общем объеме импорта сыров составляет 80%, сливочного масла – 74%, сухого молока – 78%, а сухой сыворотки – 84%. Основной проблемой молочной отрасли стал значительный рост производственных издержек в результате ослабления национальной валюты и последовательного удорожания статей затрат с высокой импортной составляющей у кормовых добавок, ветеринарных препаратов, витаминов, средств дезинфекции. Импортозамещение молочной продукции осуществляется по пути производства продукции с высоким уровнем содержания пальмового масла. Процесс импортозамещения привел к росту цен на продукцию с высокой долей переработки, что снизило потребление молочной продукции на 10–12% в пересчете на молоко. Население активно переходит на потребление дешевой продукции, а именно молокосодержащей продукции, в том числе сырных продуктов, которые составляют на рынке 27%. Отмечено снижение качества молочных продуктов, что связано с нарушением технологических процессов, фальсификацией продукции, которая достигает 8% от молочной продукции всех категорий.

Одной из основных проблем производства овощей и фруктов является полная импортозависимость от семенного материала. В новой редакции Доктрины продовольственной безопасности РФ установлен уровень пороговых значений по самообеспечению семенами основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75%. В то же время, по данным Плодоовощного союза России, доля импортных семян в овощеводстве защищенного грунта без светокультуры (сезонные теплицы) составляет 75%, с использованием технологии светокультуры (круглогодичное производство овощей) – 100%. При этом развитие собственной селекционно-семеноводческой базы требует создания условий для реализации инвестиционных проектов по строительству специализированных селекционно-семеноводческих центров. Высокая импортозависимость по семенам характерна не только для овощеводства и производства фруктов и ягод, но и для других подотраслей растениеводства. Обеспеченность отечественными семенами по некоторым культурам критически низкая: по сахарной свекле составляет менее 1%, картофелю – менее 10%, подсолнечнику –

26%, яровому рапсу – 32%, кукурузе, сое и овощным культурам – менее 50%. Даже по тем культурам, которые всегда мало зависели от импорта, наблюдается негативная динамика. За 2013–2019 годы доля отечественных семян яровой пшеницы снизилась на 14,4%, ярового ячменя – на 21,6%, подсолнечника – на 24%, картофеля – на 49,3%. Только за 2019 год импортных семян яровой пшеницы высеяно больше на 297 тыс. т, картофеля – на 278 тыс. т, ярового ячменя – на 216 тыс. т, подсолнечника – на 4,5 тыс. т. Требуется внимания вопрос качества семенного материала. По оценкам экспертов, ежегодно высевается около 30% некачественных семян, в том числе зарубежной селекции, что приводит к снижению урожайности и росту потерь сельскохозяйственной продукции. Кроме того, зарубежные фирмы предлагают в комплексе с сортовыми семенами полную технологию возделывания сельскохозяйственных культур, включающую удобрения и средства защиты, наиболее эффективные для данного конкретного сорта. В связи с этим зарубежные сорта более устойчивы к болезням и вредителям, обладают высокими показателями урожайности и качества получаемого сырья.

Оценка импортного приоритета показала устойчивую динамику роста коэффициента по четырем товарным группам (таблица 2). В 2020 году по сравнению с 2012 годом коэффициент импортного приоритета показал рост по таким товарным группам, как овощи (на 27,9 п.п.), молоко и молокопродукты (на 12,3 п.п.), картофель (на 14,7 п.п.), фрукты и ягоды (на 15,5 п.п.). Среднегодовые темпы роста импорта в составе товарных ресурсов превышают среднегодовые темпы экспорта. Например, по товарной группе молоко и молокопродукты среднегодовые темпы роста импорта составили за исследуемый период 100,4 %, в то время как темпы роста экспорта составляли 97,9 %.

Таблица 2 – Динамика коэффициента импортного приоритета по основным продуктам питания в России по годам, %

Продукты питания	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2020
Мясо и мясопродукты	99,7	68,2	65,8	55,6	66,9	70,4	74,9	57,3
Молоко и молокопродукты	86,3	103,7	114,8	104,6	109,8	109,3	98,9	98,6
Овощи	67,1	128,6	34,6	65,4	122,9	81,8	85,7	95,0
Картофель	67,3	150,6	32,0	67,2	163,6	85,9	35,0	82,0
Фрукты и ягоды	66,0	95,3	94,6	82,7	82,3	90,0	88,7	81,5
Сахар	...	...	...	6,1	17,0	180,5	43,2	45,8
Растительное масло	109,0	73,5	138,3	82,9	77,9	125,4	77,3	84,9
Яйцо	117,5	166,0	106,5	81,2	41,4	111,6	122,6	...
Рыба и рыбопродукты (в живой массе)	93,5	100,9	63,7	93,4	92,3	88,9	108,7	...

Источник: рассчитано автором на базе данных Росстата. - URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main-/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

Снижение коэффициента импортного приоритета отмечено в двух товарных группах из девяти. К ним относятся мясопродукты и растительное масло. Максимальное снижение показала группа мясо и мясопродукты. В 2020 году коэффициент импортного приоритета по мясопродуктам составил 57,3 % и снизился по сравнению с 2012 годом на 42,4 п.п. Коэффициент импортного приоритета по растительному маслу снизился в 2020 году по сравнению с 2012 годом на 24,1 п.п. Среднегодовые темпы роста импорта в составе товарных ресурсов за рассматриваемый период по мясу и мясопродуктам составили 83,9 %, а среднегодовые темпы роста экспорта - 124,3 %.

В таблице 3 приведена динамика коэффициента несбалансированности внешнеторгового оборота. Положительное сальдо внешней торговли показали три товарные группы из девяти. К ним относятся: растительное масло, сахар, рыба и рыбопродукты (в живом весе). Несбалансированность внешнеторгового оборота в общем объеме товарных ресурсов показали три товарные группы - молоко и молокопродукты, овощи, фрукты и ягоды.

Таблица 3 – Динамика коэффициента несбалансированности внешнеторгового оборота по годам

Продукты питания	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Мясо и мясопродукты	–0,9	–0,9	–0,9	–0,8	–0,7	–0,6	–0,4	–0,3
Молоко и молокопродукты	–0,9	–0,9	–0,9	–0,9	–0,8	–0,8	–0,8	–0,8
Овощи	–1,0	–0,9	–0,9	–0,9	–0,8	–0,8	–0,8	–0,8
Картофель	–0,9	–0,8	–0,9	–0,7	–0,5	–0,7	–0,6	–0,2
Фрукты и ягоды	–1,0	–1,0	–1,0	–1,0	–0,9	–0,9	–0,9	–0,9
Сахар	...	...	...	–1,0	–0,5	0,4	0,1	0,5
Растительное масло	0,4	0,3	0,5	0,3	0,4	0,5	0,4	0,5
Яйцо	–0,5	–0,6	–0,7	–0,7	–0,7	–0,4	–0,4	–0,5
Рыба и рыбопродукты (в живой массе)	0,1	0,1	0,1	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4

Источник: рассчитано автором на базе данных Росстата. - URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main-rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

С 2012 по 2020 годы объем импорта в ресурсах фруктов и ягод сократился на 8,1%, или на 576,7 тыс. т в натуральном выражении [12]. Несмотря на положительную динамику и рост отечественного производства фруктов и ягод, доля импорта в формировании ресурсов по-прежнему превышает отечественное производство в 1,5 раза, что не позволило обеспечить импортзамещение этой товарной группы. Импортзамещение возможно лишь в отношении традиционных для России видов фруктов. Доля в общем объеме импорта традиционных видов фруктов и ягод составляет всего 31,4%, 68,6% приходится на незамещаемый импорт.

Несбалансированность развития продуктовых цепочек агропродовольственного комплекса отражается в системе ценообразования. За последние пять лет (2016–2020 годы) цены производителей на сельскохозяйственную продукцию увеличились почти на 10%, цены производителей в пищевой промышленности – на 13,5%. При этом индекс потребительских цен вырос на 23,5%, а потребительских цен на продовольственные товары – на 21,5%. За пятилетний период рост цен производителей сельскохозяйственной продукции был существенно меньше, чем рост в других сферах агропродовольственного комплекса. Это способствует перетеканию прибыли из сельскохозяйственного производства в сферу переработки и торговли. В 2020 году отмечается рост цен практически на все ключевые сырьевые материалы агропродовольственного комплекса, которые используются в качестве ингредиентов для изготовления продукции более высоких уровней передела. Отмеченные инфляционные процессы ведут к снижению доли аграрного сектора в структуре розничной цены. В настоящее время она составляет менее 40%. В то же время доля сферы обращения постоянно растет. Например, в 2019 году по муке пшеничной доля сферы обращения в розничных ценах составляла 53%, по маслу подсолнечному – 46%, макаронным изделиям – 45%, сахару-песку – 32%. Выявленные тенденции сдерживают дальнейшее развитие импортзамещения на продовольственном рынке страны.

Заключение.

Агропродовольственный комплекс России обладает значительным потенциалом импортзамещения. Анализ процессов импортзамещения, проведенный на основе исследования продуктовых цепочек, показал несбалансированность их развития, разные адаптационные возможности к внешним и внутренним вызовам и угрозам, высокую импортозависимость несельскохозяйственных секторов агропродовольственного комплекса. Внедрение достижений научно-технического прогресса в агропродовольственном комплексе России носит в основном точечный характер, широкомасштабной смены устаревших производственных технологий не происходит. Переход на новый технологический уровень развития требует глубоких структурных изменений, обеспечивающих качественную трансформацию агропродовольственного комплекса.

Сущность сбалансированного экономического роста реализуется не в количественном увеличении производства, а в качественном изменении структуры ресурсов и их воспроизводстве. Экономический рост агропродовольственного комплекса на современном этапе раз-

вития, на наш взгляд, необходимо связывать со сменой приоритетов, регулирующих интенсивность и глубину межотраслевых связей, соответствующие пропорции в распределении ресурсов. Реализация приоритетов развития агропродовольственного комплекса, обеспечивающих синергетический эффект, невозможна без формирования сбалансированной структуры комплекса, эквивалентных межотраслевым отношениям. Структурная модернизация агропродовольственного комплекса России предполагает значительные институциональные преобразования, связанные с изменениями системы государственного регулирования аграрного сектора экономики, ускоренным внедрением цифровых и телекоммуникационных технологий, оптимизации стратегий формирования локальных продуктовых цепей и включения в глобальные цепочки добавленной стоимости. Неравномерность развития продуктовых цепочек агропродовольственного комплекса, подотраслей сельского хозяйства, специфичность условий и факторов, влияющих на их динамику, обуславливают необходимость дифференциации мер государственной политики по отношению к ним. Актуальным направлением совершенствования аграрной политики является формирование продуктовых цепочек «от генетики до прилавка» с глубокой переработкой продукции, позволяющим не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и выйти на новый уровень конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса на глобальных продовольственных рынках.

Список источников

1. Алтухов А.И., Дрокин В.В., Журавлев А.С. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – Вып. 3. – С. 852–864.
2. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Приоритеты развития агропродовольственного комплекса в стратегии импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 199–209.
3. Рожкова Д.В. Импортозамещение как приоритетное стратегическое направление развития агропродовольственного рынка // Вестник алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3(149). – С. 176–180.
4. Ermolova O., Yakovenko N., Kirsanov V., Ivanenko I. Structural changes in the agri-food complex: priorities and management mechanisms // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019. – 2019. – С. 012072.
5. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560. – URL: [https:// www.base.garant.ru/70711352/](https://www.base.garant.ru/70711352/)
6. Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 г. № 1948-р. – URL: [https:// www.base.garant.ru/70711352/](https://www.base.garant.ru/70711352/)
7. Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности. – URL: <https://www.nonews.co/directory/lists/countries/global-food-security>
8. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/
9. Лявина М.Ю. Импортозамещение продовольствия в России: результаты и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2020. – № 1. – URL: <http://uecs.ru/otraslevayaekonomika/item/5825-2020-01-16-07-31-04>
10. Чернова В.Ю., Зобов А.М., Дегтерева Е.А., Старостин В.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в российском АПК // Бизнес. Образование.Право. – 2019 – № 4 (49). – С. 219–225.

11. Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Проблемы и перспективы импортозамещения на российском рынке молочной продукции // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 79–87.
12. Балансы продовольственных ресурсов. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main-/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

References

1. Altukhov A.I., Drokin V.V., Zhuravlev A.S. From the strategy of ensuring food independence to the strategy of increasing the competitiveness of the agro-food complex. *The economy of the region*. 2016; (12); 852-864. (In Russ)
2. Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Priorities for the development of the agro-food complex in the import substitution strategy. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2017; (4A); 199-209. (In Russ)
3. Rozhkova D.V. Import substitution as a priority strategic direction for the development of the agro-food market. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*. 2017; (3); 176-180. (In Russ)
4. Ermolova O., Yakovenko N., Kirsanov V., Ivanenko I. Structural changes in the agri-food complex: priorities and management mechanisms // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH. 2019. - P. 012072.
5. On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 560 dated 06.08.2014. URL: <https://www.base.garant.ru/70711352/>
6. On approval of the action plan to promote import substitution in agriculture for 2014-2015: Decree of the Government of the Russian Federation dated 02.10.2014 No. 1948-R. URL: <https://www.base.garant.ru/70711352/>
7. Ranking of countries by the level of food security. URL: <https://www.nonews.co/directory/lists/countries/global-food-security>
8. The Food Security Doctrine of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/
9. Lyavina M.Yu. Import substitution of food in Russia: results and prospects. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2020; (1). URL: http://uecs.ru/otraslevaya_ekonomika/item/5825-2020-01-16-07-31-04. (In Russ)
10. Chernova V.Yu., Zobov A.M., Degtereva E.A., Starostin V.S. Problems and prospects of import substitution in the Russian agro-industrial complex. *Business. Education. The right*. 2019; (49); 219-225. (In Russ)
11. Yakovenko N.A., Ivanenko I.S. Problems and prospects of import substitution in the Russian dairy market. *Scientific review: theory and practice*. 2015; (4); 79-87. (In Russ)
12. Balances of food resources. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main-/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

Информация об авторах

Н.А. Яковенко – доктор экономических наук;

И.С. Иваненко – кандидат экономических наук.

Information about the authors

N.A. Yakovenko – Doctor of Economic Sciences;

I.S. Ivanenko – Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 27.09.2021;
принята к публикации 01.10.2021

The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 27.09.2021; accepted for publication 01.10.2021